хода также и со стороны политическихъ условій, со стороны даннаго распредѣленія общественныхъ силъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ капиталистическое развитіе, на его наиболѣе высокихъ ступеняхъ, завладѣваетъ всѣми областями національнаго производства, оно неизбѣжно выходитъ далеко за предѣлы своей страны, распространяется въ формѣ торговой, промышленной или фискальной эксплуатаціи на рабочія массы другихъ странъ и доставляетъ въ руки буржуазнаго лагеря данной страны такія могущественныя средства борьбы противъ соціалистическаго движенія, которыми въ значительной степени парализуется положительное, трансформирующее значеніе этого капиталистическаго развитія, воплощающееся въ организованныхъ массахъ промышленнаго пролетаріата.

Положительная, творческая сторона капиталистическаго развитія парализуется, въ этомъ случаѣ, по отношенію къ данной капиталистической странѣ, вслѣдствіе того, что оно принимаетъ международный, міровой характеръ, при чемъ значительная часть этого революціонизирующаго вліянія падаетъ на другія страны, разсѣивается по всему свѣту, на долю же данной капиталистической страны приходится лишь та сторона капиталистическаго развитія, которая увеличиваетъ могущество буржуазнаго класса.

Мы уже видѣли, что это сосредоточеніе капиталистическаго могущества въ главныхъ центрахъ капиталистическаго развитія уже обратило на себя вниманіе Каутскаго, который высказываетъ даже мнѣніе, что Англія перестала быть истинной представительницей капитализма и сравниваетъ ее съ такими мѣстами искусственнаго скопленія богачей, какими являются, напримѣръ, Монте-Карло, или Тиргартенскій кварталъ въ Берлинѣ:

«Смѣшно было бы—говоритъ онъ—приходить къ заключенію объ увеличеніи числа имущихъ лицъ, какъ о законѣ капиталистическаго способа производства, на основаніи цифръ, относящихся къ *разсѣянію* этихъ имущихъ... Чтобы изслѣдовать законъ извѣстнаго способа производства, мы должны принять во вниманіе всю охватываемую имъ область, а не одну лишь ея частичку» *).

Но, такъ какъ этою областью, охватываемою процессомъ капиталистическаго развитія одной промышленной страны, является безпредѣльно расширяющаяся область мірового рынка и международной эксплуатаціи, то очевидно, что, приводя этотъ аргументъ какъ бы въ защиту соціалъ-демократической теоріи соціализма, Каутскій самъ наноситъ ей смертельный ударъ. Очевидно, что съ той точки зрѣнія, на которую становится здѣсь Каутскій, теорія соціализма, согласно которой условія, необходимыя для соціалистической трансформаціи буржуазнаго общества, подготовляются развитіемъ капиталистическаго способа производства, должна быть разсматриваема,

*) Bernstein und das sozialdemokratische Programm, стр. 93.

не какъ теорія соціалистическаго переворота внутри наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странъ, а какъ теорія *мірового соціалистическаго переворота*, при чемъ при такихъ его необъятныхъ размѣрахъ моментъ ликвидаціи буржуазнаго строя и осуществленія соціалистическихъ требованій дѣйствительно переносится въ неопредѣленно далекое будущее.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что, въ отличіе отъ первоначальной гипотезы Маркса, современная соціалъ-демократія связываетъ паденіе буржуазнаго строя не съ моментомъ капиталистическаго кризиса, не съ тѣми условіями, при которыхъ дальнѣйшее капиталистическое развитіе должно сдѣлаться уже невозможнымъ,—какъ мы находимъ это въ Коммун. Манифестѣ, гдѣ паденіе буржуазіи связывается съ ростомъ промышленныхъ кризисовъ и экономическихъ катастрофъ,—а, напротивъ того, въ современномъ марксизмѣ это паденіе буржуазнаго строя связывается съ періодомъ успѣшнаго и безпрепятственнаго развитія капитализма, и, слѣдовательно, съ періодомъ наибольшаго процвѣтанія буржуазнаго строя, такъ какъ развитіе капитализма составляетъ его основной жизненный нервъ, главный источникъ его могущества. Тотъ моментъ мірового промышленнаго кризиса, который долженъ, теоретически, рано или поздно наступить при постоянно расширяющейся области капиталистической эксплуатаціи, затеряется для современныхъ марксистовъ въ неопредѣленной дали и не играетъ никакой рѣшающей роли.

Когда современная соціалъ-демократія говоритъ о развитіи капитализма, какъ о необходимомъ условіи своего собственнаго развитія, то рѣчь идетъ здѣсь не о періодѣ упадка, а именно о періодѣ успѣха и процвѣтанія капиталистическаго строя, когда онъ безпрепятственно и безпредѣльно расширяетъ предѣлы своего экономическаго могущества. И мы знаемъ, что сторонники соціалъ-демократической школы считаютъ даже необходимымъ, въ интересахъ наиболѣе успѣшной борьбы съ капитализмомъ, обезпечивать ему возможность этого безпредѣльнаго и безпрепятственнаго успѣшнаго развитія.

Такъ, въ 1895 г. докладчикъ аграрной коммиссіи на Бреславскомъ партейтагѣ, Кнаппъ, предпослалъ своей защитѣ нѣкоторыхъ аграрныхъ требованій слѣдующее торжественное заявленіе: «Наше право на существованіе, какъ соціалъ-демократической партіи, будетъ стоять твердо или пошатнется въ зависимости отъ того, будемъ ли мы непоколебимо поддерживать то положеніе, что *хозяйственное развитіе само по себѣ* (хуренъ нашъ) должно привести къ упраздненію частной собственности на всякаго рода